

С. Н. ОСИПОВ
Н. В. ОСИПОВ
В. М. ФУРСЕНКО

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ

1814–1944 гг.

С. Н. Осипов

**Евангельское движение
в России. 1814—1944 гг.**

«Издательские решения»

Осипов С. Н.

Евангельское движение в России. 1814—1944 гг. /
С. Н. Осипов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834545-6

Эта книга обязана своим рождением знаменательной встрече в начале весны 1986 года двух евангельских христиан: Владимира Михайловича Фурсенко из Ялты и петербуржца Николая Васильевича Осипова. Было трудное, словно застывшее в нерешительности время, медленно наполняющееся предчувствием перемен, что и объясняет противоречивую осторожность предлагаемого вашему вниманию текста. Текста, который сам стал теперь предметом истории и этим, в том числе, может представлять интерес для современного читателя.

ISBN 978-5-44-834545-6

© Осипов С. Н.
© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия	6
Введение	7
Глава I. Русское библейское общество в России	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Евангельское движение в России 1814—1944 гг.

С. Н. Осипов

Н. В. Осипов

В. М. Фурсенко

© С. Н. Осипов, 2016

© Н. В. Осипов, 2016

© В. М. Фурсенко, 2016

ISBN 978-5-4483-4545-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Предлагаемая вниманию читателей книга обязана своим рождением знаменательной встрече, произошедшей ранней весной 1986 года на Поклонной горе в Санкт-Петербурге, тогдашнем Ленинграде. Это была встреча двух евангельских христиан, верных последователей Ивана Степановича Проханова: крымчанина Владимира Михайловича Фурсенко из Ялты и петербуржца Николая Васильевича Осипова, моего отца. Было трудное, словно застывшее в нерешительности время, медленно наполняющееся предчувствием перемен. Предчувствием обманчивым, заставляющим быть осторожными и осмотрительными, особенно тех, кто не единожды в своей жизни вынужденно накапливал опыт страданий от несправедливостей, доставляемых власть имущими, вздумавшими вдруг поменять интонацию своего тотального преобладания над другими. Этим обстоятельствам обязана противоречивая осторожность текста, который сам стал теперь предметом истории и этим, в том числе, может представлять интерес для современного читателя. Оба моих соавтора, закончившие ныне свой земной путь, начинали его в первой четверти прошлого века в евангельских христианских коммунах: один из них родился в такой коммуне на Севере России, другой – участвовал в создании таковой же на Юге. Этим, по-видимому, объясняется очевидная их симпатия к «истинному коммунизму», искажённому, по их мнению, опытом построения его в СССР. Этим же вызван их призыв и попытка обратиться к коммунистам в эпоху, которую мы обозначаем словом «Перестройка». То, что этот призыв в грохоте крушения страны не был услышан, является ещё одним свидетельством для осмысления многовариантности тогдашнего будущего, превратившегося теперь в прошлое. Накануне столетнего юбилея тектонических сдвигов, которые потрясли Россию в 1917 году, и тридцать лет спустя после краткого периода «надежд и иллюзий», совпавшего со временем написания первой редакции этой книги, понимаю её текст как предупреждение, произносимое на пороге новых событий, предчувствием которых тревожно и тяжело дышит нынешнее наше время. Прошлое – предмет истории, но как напоминают нам авторы книги: «История есть великий учитель». Так войдём же в её просторные классы!

*Октябрь 2016,
Сергей Осипов*

Введение

*«Поминайте наставников ваших
которые проповедовали вам слово Божие»
Евр. 13, 7*

*«Обратим внимание на историю,
эту великую учительницу человечества»
К. Маркс*

Без сомнения, многие из наших читателей не имеют ни времени, ни возможности изучать специальные произведения по истории христианства. Это же относится к истории евангельского движения в России нового и новейшего времени. Между тем, если мы намереваемся подвергнуть какой-либо предмет ближайшему рассмотрению и, более того, сами хотим принять активное участие в его судьбе, необходимо, прежде всего, исследовать первоначальные цель и план, лежащие в его основании, другими словами, его историю. По отношению к христианству в целом цель и история сообщаются нам посредством Святого Писания самым ясным и совершенным образом. Там находим изложение планов самого великого Строителя, точные указания осуществления их, равно как и первую историю строения, когда оно находилось ещё под Его непосредственным руководством.

Не так обстоит дело с историей евангельского движения в России нового времени. Доступного широкому кругу читателей изложения этой истории просто не существует. Наше сердце, разум, уверовавшая молодежь громко и убедительно говорят нам, что изложение этой истории, безусловно, необходимо. Без него мы не сможем достичь своей цели, будем отвержены Богом, ибо наша история открывает нам свет и учит нас, сближает нас со Христом. Предлагаемая ниже малая документальная история евангельского движения в России основана на подлинных документах, собранных из энциклопедических, исторических, литературных и других источников. Для удобства братьев, впервые знакомящихся с нашей историей, она изложена кратко, причем более полное освещение излагаемых событий интересующиеся смогут найти в предполагаемой к изданию в дальнейшем Большой истории евангельского движения в России:

МОСКВА
РЕШЕНИЕ 39-ГО СЪЕЗДА ВСЕХБ ОТ 4 – 7 ОКТЯБРЯ 1966 ГОДА:
«БОЛЬШОЙ ПРОБЛЕМОЙ ОСТАЁТСЯ СОСТАВЛЕНИЕ ИСТОРИИ
ЕВАНГЕЛЬСКОГО ДВИЖЕНИЯ В НАШЕЙ СТРАНЕ. ТЕПЕРЬ ПЕРЕД
НАШИМ БРАТСТВОМ СТОИТ ДВОЙНАЯ ЗАДАЧА: ВО—ПЕРВЫХ,
НАПИСАТЬ МАЛУЮ ИСТОРИЮ И, ВО—ВТОРЫХ, БОЛЬШУЮ
ИСТОРИЮ ЕВАНГЕЛЬСКОГО ДВИЖЕНИЯ В НАШЕЙ СТРАНЕ»
«Братский Вестник»,
1966 г., №6, с. 34.

И ещё об одном не менее важном обстоятельстве. Евангельское движение в России проходило логически и хронологически параллельно развитию революционно-демократического движения. Если последнее ставило своей целью борьбу с произволом и тиранией царского самодержавия, то евангельское движение выступало против главного и коварнейшего союзника самодержавия – православия. Согласно общепринятой научной периодизации революционно-освободительное движение в России прошло три основных этапа: дворянско-освободительный, народнический и социал-демократический. Эти же три этапа можно проследить в развитии евангельского движения в России от первого, дворянского по составу

библейского общества (1811—1826 гг.) через деятельность проповедников-благовестников из средних разночинных слоев общества и крестьянства (1860—1890 гг.), до евангельских социалистических кружков Проханова (1890—1920 гг.). Следует отметить, что революционно-освободительное и христианско-евангельское движение не только развивались параллельно, но и шли рука об руку, помогая друг другу. Это обуславливалось неразрывной общностью их врагов в лице самодержавия и православной церкви. Хотя в последние десятилетия прошлого века социал-демократы действовали энергично и смело, евангельское движение было для государственной доктрины «самодержавие, православие, народность» более опасным противником. Херсонский епископ писал в то время, что «социалисты потрясают весь государственный строй, а евангелисты поражают в самый корень не только православие, но и царскую власть». О дружбе евангелистов и марксистов тех лет писали многие авторы: Чернышевский, Степняк-Кравчинский, Бонч-Бруевич.

Евангелисты помогали распространять ленинскую «Искру» по русским крестьянским сёлам, переправлять через границу нелегальную марксистскую литературу. Одна из первых (1878 г.) программ Северного союза рабочих построена по существу в духе христианского мировоззрения и терминологии.

Читая подобные исторические документы, невольно удивляешься: как это так, два совершенно разных течения, а цель у них одна – свобода, равенство, братство. И подобно тому, как великий корифей науки указывал, что «в истории первоначального христианства имеются достойные внимания точки соприкосновения с современным рабочим движением» (Ф. Энгельс, К истории первоначального христианства), мы можем констатировать, что эта принципиальная общность не потеряла значения и теперь. Во-первых, прогресс призывают и марксисты и христиане. Во-вторых, нравственность нужна всем. В-третьих, трезвенность и твёрдость взглядов на жизнь и убеждений для всех необходима!

Все этапы евангельского и народно-освободительного движения сопровождалось гонением царской властью и духовенством того времени. Одни были преследуемы за истинную веру во Христа, другие были борцами за социалистическое, по-существу христианское построение общества. Как те, так и другие, вместе восстали против царского и православного режима.

Здесь невольно вспоминаются слова великого художника слова Лермонтова:

*«Не в шумной беседе друзья познаются.
Они познаются порой,
Коль сердце сожмётся, и слёзы польются,
Тот друг, кто заплачет с тобой!»*

О дружбе социалистов и евангелистов много писал Бонч-Бруевич. Он старался печатать евангельские статьи в газете «Искра» вместе со своими марксистскими статьями. Будучи юристом, Бонч-Бруевич неоднократно выступал защитником на суде и защищал подсудимых евангелистов. Им приводятся и такие случаи, когда он из 80 человек сумел оправдать 65 человек, а остальных, как он писал, «осудили ни за что». Другие авторы и факты подтверждают солидарность в то время марксистов и евангелистов.

О чём пишут современные философы и корифеи наук? О том, что главная наука и мудрость заложена в нравственности человека. Но наиболее совершенное выражение нравственности находим в Евангельском учении, в Его золотых словах: «Итак, во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7,12).

Марксисты – это реалисты.

Христиане – идеало-реалисты.

Безусловно, в этом направлении нужен диалог – диалог глубокий и длительный. Пусть же эта малая документальная история евангельского движения в России послужит и этой благородной цели единства во славу Божию.

*ИДИ В СВЕТ НАША КНИГА. СТУПАЙ, ХОТЯ И НЕ СОВЕРШЕННА,
СПРАШИВАЙ, ТРЕБУЯ ОТВЕТА, ИЩИ МИРА, ТВОРИ ЕГО ДЛЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.*

С.Н.Осипов, Н.В.Осипов, В.М.Фурсенко, Ленинград – Ялта, 1986 г.

Глава I. Русское библейское общество в России

Если пересечь город Севастополь с востока на запад, то на его недалёкой окраине, на берегу моря встретится музей, стоящий на месте древнего города Херсонес. При входе в главный корпус музея на правой стене читаем замечательную надпись: «Здесь в первом столетии ученики Христа в первый раз проповедовали Святое Евангелие».

Благовестники Христовы продвигались от Херсонеса к северу – туда, где ныне стоит город Херсон, далее – выше по Днепру, проповедуя Евангелие по берегам этой реки, и достигли того места, где ныне стоит город Киев. Брокгауз и Ефрон сообщают, что во время путешествия апостола Андрея на месте Киева города не было, и что апостол предрек великое будущее городу, который здесь возникнет (Б. и Е., т. XV (29), с. 270).

Первые благовестники продвигались по воде, испытывая великие трудности. В те времена обычными были гонения на христиан – проповедников нового. Их гнали языческие народы и убивали как врагов. Истина Божьего света, хотя и с большими трудностями, проникла вглубь угрюмой Руси. Местами свет евангельский разгорался, местами тлел и часто угасал.

Народ в то время был беден, безграмотен и грязен не только телом, но и душой.

Шли столетия, а волны евангельской проповеди продолжали омыwać берега великого Днепра. Но вот пришло время и исполнилось пророчество господина нашего Иисуса Христа: «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам» (Мф. 24,14).

Пришло время и для России. Но власть имущие глушили, прятали, искажали истину евангельского Слова, поэтому многочисленные попытки его проповеди долгое время успеха не имели. Только спустя столетия пришло время настоящей проповеди Евангелия в России. И её осуществил Бог через «Библейское общество».

Брокгауз и Ефрон сообщают: «6 декабря 1812 г. Император Александр утвердил всеподданнейший доклад князя Голицына и представленный при этом докладе проект об учреждении в Петербурге Библейского общества».

Проект этот, «оставляя неприкосновенным издание книг Св. Писания на славянском языке для исповедующих греко-российскую веру, принадлежащее исключительно ведомству Священного Синода, ограничивал задачи вновь утверждаемого общества распространением Библии между магометанами и язычниками, входящими в состав Российской империи».

Но при утверждении устава это усиленное уклонение от библейской деятельности между самим русским населением оказалось ненужным, и в действовавших потом «Правилах общества» соответствующая статья получила иную, более общую редакцию: именно, она гласила: «общество старается снабжать всякое христианское вероисповедание Библиями» (Б. и Е., т. IIIA, с. 696).

В связи с поставленной целью возникла необходимость перевода текста Библии на языки народов Российской империи, а также организации массовой печати этих текстов. Если вторая из названных проблем была вполне доступна для решения имевшимися в начале 19-го века техническими средствами, то, что касается текста Библии, его не было в то время даже на русском языке.

Православная церковь использовала в своих целях старославянский перевод Св. Писания, имевший более чем двухвековую историю создания.

До 1499 года на Руси вообще не было полного текста Библии на родном (славянском) языке. Тексты Святого Писания ходили в то время по монастырям Руси в отдельных неполных списках, изобиловавших частыми искажениями. Огромное население христианской

Руси знакоилось с Господом только через изображения на досках, именуемых иконами, и невнятному пению дьячков с клироса. Странно и страшно представить, что в то время во всей огромной стране не было человека, хотя бы раз прочитавшего весь текст Библии.

Первый рукописный полный текст Библии на славянском языке был собран в 1499 году новгородским владыкою Геннадием, и существовал всего в четырех экземплярах (Б. и Е., т. IIIA, с. 678). История его создания, как сообщают Брокгауз и Ефрон, показала, что Священное Писание было у нас распространено в отрывках и отдельных книгах, а всех книг в полном составе и одном свитке у нас не было. Даже в новгородской Софийской библиотеке, одной из самых богатых в России, не нашлось книг – Бытия, Царств, Пророков, Притчей и Иисуса Сына Сирахова... Трудно было найти исправный список Псалтыря, несмотря на всю важность этой книги при богослужении и старинном обучении (Б. и Е., т. IIIA, с. 678).

Первый печатный текст Библии появился в 1580—81гг. стараниями князя Константина Константиновича Острожского, которого побудило к изданию прискорбное состояние Церкви, «расхищаемой волками». «Текст Острожской Библии лучше рукописного (геннадиевского) текста, но все-таки также неисправен.

Главная заслуга острожских издателей заключается в том, что они старались исправить Геннадиевский сборник по греческой Библии и стремились к отхождению от типа и канона Вульгаты (латинской Библии) и к возвращению к типу и канону греческой Библии» (там же, с. 679).

С Острожского издания «с малыми изменениями относительно правописания и с замечательной устарелых слов при царе Алексее Михайловиче в 1663г. было сделано первое в Москве печатное издание славянской Библии» (там же).

Дальнейшие заботы об исправлении и издании Библии принадлежали Петру Великому.

В 1712 году 4 ноября был издан указ: издать печатным тиснением книгу Библии на славянском языке, а прежде тиснения прочесть ту славянскую Библию и согласить во всем с греческою семидесяти переводчиков. Дело исправления Библии было кончено в 1723 году, но из-за смерти Петра исправленная Библия была напечатана только в 1751 году, при императрице Елизавете Петровне и по её настоятельному побуждению. «Громадный том Библии был пущен в продажу по 5 рублей, самой дешёвой цене по тогдашнему времени. Потребность Библии была так велика, что за первым изданием последовали три новые в 1756, 57 и 59 гг.» (там же).

Как видно из приведенных выше фактов к началу действия Библейского общества не только не было Библии на русском языке, но и старославянская Библия не издавалась уже более полувека. В то же время живой разговорный язык к началу прошлого века стал существенно отличаться от сохраняющегося в церковном служении старославянского, что ещё более затрудняло непосредственное общение народа со Словом Божиим. Прошло три века со времени собрания первого на Руси полного текста Библии, но по-прежнему мало кто в России имел возможность прочесть её.

Поначалу Библейское общество, состоявшее исключительно из светских лиц дворянского звания, не решалось, опасаясь, видимо, реакции со стороны православных кругов, ставить своей целью перевод Библии на современный русский язык и распространение этого перевода наряду со старославянским текстом Св. Писания среди основного народа Российской империи. Однако уже в следующем после создания общества 1813 году эти описания были отброшены, и перевод Библии на русский язык и распространение этого перевода среди русских становится основной задачей общества. Именно эта деятельность общества носила наиболее радикальный демократический характер и оказала глубокое влияние на евангельское движение.

Чем можно объяснить подобный благоприятный поворот дела проповеди евангельского Слова в России? Прежде всего, общим подъемом духовных сил русского народа,

вызванным крайним их напряжением в годину наполеоновского нашествия и последующего победоносного изгнания захватчиков. Это было «время разнообразных обществ», многочисленных попыток «создания себя» в русском обществе, сознания своей веры, политического устройства, наконец, это было время обращения дворянства – наиболее передового и прогрессивного тогда класса, к своему народу.

Наряду с декабристскими Союзом Спасения и Союдами Благоденствия, сыгравшими первостепенную роль в деле политического самосознания русской нации, русскому Библейскому Обществу суждено было по воле Божией сыграть аналогичную роль в деле духовного самосознания и освобождения народа.

Как уже говорилось, это общество в момент своего возникновения было исключительно светским, дворянским по составу. Брокгауз и Ефрон пишут: «Первоначально русские иерархи не входили в состав комитета. В избранный комитет вошли следующие лица: президент (Общества) – главноуправляющий духовными делами иностранных вероисповеданий кн. А. Н. Голицын, вице-президенты – граф В. Н. Кочубей, граф А. К. Разумовский (министр народного просвещения), О. П. Козодавлев (министр внутренних дел), сенаторы М. И. Донауров и К. М. Габлиц и обер-гофмейстер Р. А. Кошелев; директора – суперинтендант Рейнбот, пастор англиканской Церкви Питт, обер-прокурор кн. П. С. Мещерский, гр. К. А. Ливен, барон Б. И. Фитингоф, Н. И. Фус, Н. Д. Жуковский, С. С. Джунковский, А. А. Ленивец и С. С. Уваров, секретари – В. М. Попов и А. И. Тургенев и казначей – Я. И. Шмит» (Б. и Е., т. IIIА, с. 696).

Такой «государственный» состав Общества, а также сочувствие и поддержка Александра I обеспечили не только не противодействие Обществу со стороны православной Церкви, но даже с 1814 года её прямое участие в нём в лице своих наиболее прогрессивных представителей: митрополита киевского Серапиона (Александровский) и петербургского Амвросия, архиепископов черниговского Михаила (Десницкий), тверского Серафима, екатеринославского Иова (Потёмкин), а также архимандрита, впоследствии митрополита московского Филарета, сыгравшего большую роль в деле полного перевода Библии на русский язык уже в царствование Александра 2-ого (Б. и Е., т. IIIА, с. 698).

Брокгауз и Ефрон пишут: «...следующий 1815 год открывает как бы новую эпоху в истории Общества, явилась возможность к осуществлению заветной мысли его основателей о русском переводе Библии.

Едва ли можно сомневаться, что эта мысль представлялась участникам при самом открытии Общества, но они не высказывали её прямо: вопрос казался слишком новым и смелым, превышающим компетентность людей, составляющих общество. При первом начале дела эта мысль даже усиленно устраняется, так что становится очень странно, каким образом Общество, заботясь о доставлении Библии на своем языке всяким инородцам в Русской империи, немцам и французам, латышам и татарам, не имеет как будто и помышления о том, что Библия на своём языке была бы нужна и русским людям, и даже им, прежде всего. Теперь обстоятельства сильно изменились: Общество успело установиться, в его комитете заняли место высшие духовные лица, находившиеся в Петербурге. Тем не менее, инициатива дела отдается самому императору Александру.

По словам отчета за 1815 год, дело происходило таким образом. Когда император в конце 1815 г. возвратился в столицу, президент Общества поднес ему от имени комитета по экземпляру каждого из напечатанных Обществом изданий Священного Писания на разных языках. Император выразил своё благоволение к деятельности Общества и затем по собственному движению сердца своего «повелел президенту, чтобы он предложил Св. Синоду искреннее желание его величества – доставить и россиянам способ читать Слово Божие на природном своём российском языке, яко вразумительнейшим для них славянском наречии, на коем книги Св. Писания у нас издаются» – (Б. и Е., т. IIIА, с. 698).

«В таком виде, – пишет в своем исследовании академик А. Н. Пыпин, – началась и открылась деятельность Библейского Общества. Эта деятельность, при своем начале, возбуждала большое сочувствие, но вместе с тем, она приобрела ожесточенных противников. Мы упоминаем в нескольких словах об этом сочувствии и вражде, потому что русское Библейское Общество различным образом связано было с ходом библейского предприятия в Европе: и хотя судьба русского Общества была совершенно своеобразна и, вообще говоря, определилась своими, чисто русскими условиями, но в том успехе, с каким оно началось, и в тех преследованиях, под которыми оно пало, повторялись многие мотивы, действовавшие вообще на судьбу библейского предприятия» (А. Н. Пыпин, Религиозные движения при Александре I, Петроград: Огни, 1916 г.).

Далее академик Пыпин продолжает: «Возражения и вражда против Библейского Общества выступили с разных сторон. Нечего и говорить, что первым врагом распространения Библии являлась католическая Церковь, в которой чтение этой книги запрещено народу по принципу, давно вошедшему в католические нравы. Этот принцип особенно строго придерживался в средние века, когда римская церковь запрещением Библии желала в особенности укрепить свой авторитет и устранить возможность сомнений в этом авторитете. Когда Библейское Общество основалось, папская власть была в трудных обстоятельствах: но как только значение её – (после крушения Наполеона) было восстановлено, папы не преминули повторять запрещение против Библии, потому что Библейское Общество захватило в круг своей проповеди и страны католические. Таким образом Пий VII издал в 1819 г. Запрещение против польской Библии, изданной русским Библейским Обществом, хотя первое издание этой Библии сделано было с разрешением папы Климента VIII. Новое запрещение издано было Львом XII в 1824 г., и с тех пор запреты несколько раз повторяемы были папами до самого Пия IX.

Между тем, Библейское Общество нашло себе ревностных приверженцев и в католической среде, даже в среде духовенства: средневековое запрещение теряло свою силу перед новыми религиозными требованиями. Католические священники находили, что древние отцы Церкви не запрещали, а напротив, поощряли чтение Библии. В комитете Русского Общества до конца его в числе вице-президентов оставался католический митрополит; горячим прозелитом библейского дела был и католический священник Госнер (там же, с. 16).

«Общество имело врагов и в протестантских странах, и в самой Англии. В этой последней приверженцы Высокой Церкви в особенности вооружались против всеобщей терпимости, которую Общество оказывало всем христианским исповеданиям и сектам одинаково» (там же, с. 16—17).

«Кроме этих, чисто конфессиональных обвинений (с которыми Обществу, конечно, нечего было делать, потому что самый основной принцип его был совершенно иного рода), против деятельности Общества высказывались и другие, более серьезные возражения, которые определялись ясно уже через несколько лет его существования. Оппоненты говорили, что одного распространения книг ещё мало для нравственного воспитания, какого хотят им достигнуть, рассматривая его как орудие нравственно-религиозного назидания. Библия заключает в себе многое, что не имеет к этой цели близкого отношения, и что «просто читатель» не всегда может достигнуть правильного понимания, для полноты которого нужно более внимательное изучение, что нельзя же перевести Библии на все существующие языки, что для грубых племен, которым Общество хочет дать прямо Библию, нужнее не книга, а наставник, тем больше, что грубые языки невежественных племён ещё должны быть значительно обработаны, чтобы перевод Библии был возможен. Наконец, оппоненты сомневались – не обманываются ли распространители Библии относительно её действия вообще?

Защитники библейского дела не признавали этих возражений. Они утверждали, что «действие, оказываемое Библией на массы, есть уже факт, для них доказанный, и что она,

по богатству и разнообразию своего содержания, именно применяется ко всем положениям жизни и доставляет богатый источник назидания; что появление Библии без всяких объяснений и примечаний именно доставляет пункт соединения для различных исповеданий и партий, и общее действие в пользу распространения Библии уже возбудило дружелюбные и человеколюбивые наклонности там, где бы их не было; что наставники, без сомнения, необходимы, но об учителях для народа должно заботиться государство, о миссионерах – церковь, а частное общество, как общество библейское, будет заботиться только о том, чтобы учителя и миссионеры имели главнейшее воспитательное средство, которое и есть Библия» (там же, с. 16—17).

И Библейское Общество действительно осуществляло намеченную программу. Брокгауз и Ефрон сообщают: «16 марта (1815) комиссия духовных училищ положила поручить перевод Библии С. Петербургской духовной академии архимандриту Филарету с прочими членами академии. В 1818г. Четвероевангелие было уже напечатано в количестве 10.000 экз. и кроме того приготовлены к печати Деяния Апостолов и приступлено было к переводу Посланий Апостолов (Б. и Е., т. IIIА, с. 699).

«В 1821 г. на русском языке вышло издание Четвероевангелия вместе с книгой Деяний Апостолов и первыми 10-ю посланиями, а также издание 2-х последних посланий (начиная с послания к Галатам) и Откровения св. Иоанна Богослова. В январе 1822г. предпринято было второе издание 20-ти Посланий в 25000 экз. обыкновенным набором, из них 20000 вошли в состав полного Нового Завета с начальными частями, отпечатанные стереотипом, а 5000 продавались отдельно» (Б. и Е., т. IIIА, с. 699).

Как знать, не эти ли экземпляры Евангелия, изданного усилиями дворян из Библейского Общества, попали волею Божией в руки И. Онищенко, И. Рябошапки, М. Ратушного и других крестьянских благовестников, разбудив их сердца для подвижнической проповеди?

Так семена, брошенные в народ Библейским Обществом, дали обильные всходы, о чём будет рассказано в одной из следующих глав. Сейчас же перейдем к краткому изложению истории падения Общества и анализу причин этого падения.

В польской книжке «Известия» за 1824 г. помещен был Высочайший рескрипт на имя кн. Голицына, данный 17 мая, в котором говорилось, что император, вняв причинам, представленным кн. Голицыным, изъявил согласие на сложение им с себя звания президента Росс. библ. общ. и затем считал приличным быть председателем его старшему вице-президенту митр. Серафиму.

Перед тем, 15 мая, кн. Голицын перестал быть и министром народного просвещения и духовных дел. Смена кн. Голицына была сменой всех взглядов правительства на деятельность Библейского Общества. Правда, оно пока ещё не было уничтожено, но всякие надежды на его дальнейшее существование были потеряны.

Едва прошли несколько месяцев, как новый президент уже докладывал императору Александру о вреде Библейского общества и о необходимости его закрытия.

После удаления кн. Голицына Библейское общество существовало больше номинально, чем на деле, еще около двух лет. Это было время его агонии, время ожесточенного преследования Общества... 7 ноября 1825 года было объявлено Высочайшее повеление, чтобы оконченный печатанием первый том Библии задержать впредь до разрешения. Наконец, указом от 12 апр. 1826 г. Император Николай I повелел митрополиту Серафиму прекратить, до дальнейшего разрешения, все действия Общества без исключения, равно как и действия всех библейских комитетов, отделений и сотовариществ (число которых возросло до 289).

Указом 15 июля 1826 г. все наличное имущество Росс. библ. общ., состоявшее из денежных капиталов, домов (подаренных Александром), книг, типографских принадлежностей и проч. и простиравшееся по оценке до 2 000 000 руб., передано было в ведение св.

Синода. Это последний правительственный акт, касающийся Росс. библ. общества. (Б. и Е., т. IIIА, с. 700).

Анализируя причины падения Российского Библиейского общества, с необходимостью отмечаем следующие три обстоятельства. Во-первых, Общество прекратило свое существование в год наступления одной из самых жестоких политических и духовно-нравственных реакций в истории России. Указ о его закрытии и конфискации имущества (от 15 июля 1826 года) был подписан императором Николаем I чуть ли ни в один день с казнью руководителей декабристского восстания. Этим фактом еще раз подчеркивается упоминавшаяся уже общность судеб обоих движений. Однако духовное состояние библиейского общества дворян в отличие от политического восстания декабристов готовилось явно, на виду у всех, даже самых очевидных представителей реакции. И в этом была его вынужденная слабость, вынужденная, поскольку невозможно духовный переворот готовить тайно.

Поэтому, во-вторых, причина падения Библиейского Общества заключается и в том, что оно носило чуть ли ни официальный «полуправительственный» характер. Сочувствие ему и членство в Обществе императора Александра, а также других представителей императорской фамилии (в том числе великих князей Михаила и Николая Павловичей) сыграло негативную роль в его судьбе.

Брокгауз и Ефрон пишут: «... власть не только разрешила существование Общества, но вскоре и сама близко заинтересовалась им: это обеспечило ему блестящий успех. Успех был однако до значительной степени фиктивным, потому что именно интерес власти к делу Общества привёл к тому, что в нём наряду с людьми искренними и убеждёнными появилась масса лицемеров, которые при других обстоятельствах, едва ли стали бы много думать о Библии и христианской любви» (Б. и Е., т. IIIА, с. 701). Это не могло не ослабить Общество изнутри, и когда правительство отвернулось от него, у Общества не оказалось сил противостоять тут же последовавшему яростному напору недоброжелателей и врагов.

Наконец, в-третьих, деятельность Общества, впавшего в последние годы своего существования в мистицизм и суеверие, перестала соответствовать тем первоначальным идеям, которые лежали в его основании. Мрачные шабашы в салоне Татариновой, в которых принимали ревностное участие многие члены Библиейского Общества (на них бывал и кн. Голицын) сделали и всю деятельность Общества неуютной Господу. И Он лишил его Своей поддержки. Общество перестало выполнять замысел Божий в деле демократической проповеди Евангелия народу, ушло в обскурантизм, суеверие, пиетизм и погибло там.

«Последующее тридцатилетие (1826—1856) не было благоприятно для возрождения в России Библиейского Общества на новых основаниях, так как в самой идее перевода книг Священного Писания на современный русский язык относились тогда враждебно. Но распространение Священного Писания на языках иностранных среди лиц инославных исповеданий не встречало препятствий. Этим объясняется открытие в 1831 г. Библиейского Общества специально для протестантов. В сущности, в местностях с преобладающим протестантским населением отделения Российского Библиейского Общества, хотя официально и были закрыты, но на самом деле никогда не прекращали своей деятельности. Наконец, стараниями министра народного просвещения кн. К. А. Ливена, бывшего вице-президента Российского Библиейского Общества, высочайше утвержден был 2 (14) марта 1831г. Устав Библиейского Общества для протестантов, которое под именем „Евангелического Библиейского Общества в России“ существует и поныне (1892 г., примечание авторов), представляя как бы обломок великого Российского Библиейского Общества» (Б. и Е., т. IIIА (6), с. 707).

Евангелическое Общество, главный комитет которого располагался в Петербурге, имело многочисленные филиалы, оформленные в различных городах, в виде Отделения в Москве (с 1832), имеющего чрезвычайно обширный район деятельности, которая кроме губерний великороссийских распространялась и на Сибирь, и на Кавказ с отдаленнейшими

их окраинами. Кроме того, Московское Отделение снабжало книгами Св. Писания ссыльных при отправлении их из Москвы (там же).

Крупные отделения Евангелического Библейского Общества действовали в Молочной (с 1827 г.) среди меннонитов Таврической губернии, в Казани (с 1831 г.), в Дерпте (с 1832 г.) и других городах.

С появлением русского перевода Библии, изданного по благословию св. Синода, возникла возможность возрождения Библейского Общества для русского населения. Таким Библейским Обществом явилось «Общество для распространения Св. Писания в России», учрежденное 2 мая 1869 г. Общество это развилось из тесного кружка частных лиц, который сгруппировался вокруг Н.А. Астафьева, и свои действия начало еще 8 апреля 1869 г. (Б. и Е., т. IIIА (6), с. 70).

Здесь вновь видим тесную связь оживления евангельского движения с общей демократизацией политической ситуации в пореформенной России. Однако «Общество распространения Св. Писания в России само ничего не переводит и не издаёт, а содействует лишь распространению Св. Писания, издаваемого по благословию св. Синода» (Б. и Е., т. IIIА (6), с. 708), то есть решает куда более скромные задачи чем бывшее Библейское Общество. «Равным образом, для сохранения единства действия, оно не имеет и отделений, но распространяет священные книги из своих складов в Петербурге и Москве, с помощью своих членов и многочисленных корреспондентов, которые, получая от Общества книги в кредит, имеют у себя небольшие склады для удовлетворения потребности их местности... Но главным способом распространения священных книг служит для Общества книгоношество. Книгоношество издревле известно на Руси и является формой наиболее удобной для народа и наиболее действенной для страны с такой обширной территорией. От книгоноши Общества требуются особые условия, требуется любовь к делу, безусловная честность, усердие до самопожертвования, благочестие и знание Св. Писания, по крайней мере настолько, чтобы иному темному человеку объяснить, что содержится в Св. Писании. Поэтому Общество предпочитает иметь немного книгонош, но зато вполне надежных и принимает в книгоноши, которые вместе с тем являются и членами Общества, только таких лиц, которые выдерживают более или менее продолжительное испытание. Своё дело Общество ведёт лишь на добровольные пожертвования и членские взносы, не располагая никаким капиталом» (Б. и Е., III-а кн. 6, с. 708).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.